

...ГДЕ ПРИТВОРСТВО НЕВОЗМОЖНО

Когда говорят о всеобщей любви к цирку, то в это не очень веришь. Вполне допускаю, можно цирк и не любить, предпочитая ему театр, кино, филармонический зал. Но не уважать искусство цирка, на мой взгляд, нельзя, ибо, как верно заметил поэт Александр Межиров: «Цирк — это искусство, где притворство невозможно».

На арене нельзя притвориться, сыграть роль хорошего циркового артиста. Или ты умеешь работать, или не умеешь. Или преодолеваешь препятствия легко, элегантно, красиво, не боясь высоты, или вообще не пойдешь по натянутому под куполом канату. Как-то знаменитый артист Николай Ольховиков верно сказал: «Если делаешь рекордный трюк, скажем, тройное сальто, ты не должен думать, получишься или нет, — должно получиться. А начнешь раздумывать, ничего не выйдет... кроме травмы».

Как известно, в цирках нет постоянных трупп, даже в столицах — на Цветном бульваре и на Ленинских горах. Создавая новую программу, режиссеры приглашают нужных им артистов, выбирая из нескольких тысяч — жонглеров, акробатов, иллюзионистов, клоунов, — составлении, как принято говорить, на конвейере в Союзгосцирке. Обычно за сезон в Москве оба цирка показывают по две программы: или дивертисментные, составленные из отдельных самых различных номеров, или тематические оригинальные спектакли (в цирке предпочитают слово «представление»).

Мне это кажется неверным. Хотелось бы более частой смены программ. Ведь работать в столице — честь, право, о котором мечтают все артисты. Думается, Москва могла бы на двух аренах создавать по восемь программ в год. Но это, разумеется, вопрос дискуссионный.

«Я работаю клоуном» на Цветном бульваре и «Открой свои тайны, арена!» на Ленинских горах — два последних в этом сезоне представления.

«Я работаю клоуном» — эксцентрикский спектакль, поставленный по собственному сценарию Андреем Николаевым, в котором главную роль клоуна Андриши исполняет автор представления. Это искрометное, по-настоящему смешное, оригинальное, доброе зрелище со своей идеей, получающей развитие от номера к номеру.

Великолепно работают Валентина и Александр Николаевы — эксцентрики с верблюдами. Он — в роли незадачливого, пугливого служителя цирка, боящегося верблюда, она — очаровательная гимнастка, покоряющая его с первого взгляда. Сыгранная легко, весело, непринужденно, сценка эта выглядит импровизационной и вместе с тем демонстрирует прекрасную дрессуру, отличное мастерство исполнителей.

Восхищает зрителей Александр Романовский, показывая сценку «Веселый трубочист». Драматургическая выстроенность номера, уникальная пластика, обаяние, легкость — все это присуще молодому артисту, впервые работающему в столице.

Гвоздь программы — «Воздушные игры с мячами». Их показывают Людмила Головки и Петр Любиченко. Грациозность, очарование, достоинство артистов, незаурядное мастерство, высочайший профессионализм.

Мы видим, как обаятельная, строгая женщина как бы устраивает своеобразный экзамен восторженному юноше. А он хочет показать свое искусство, хочет завоевать симпатию и потому с каждой секундой все усложняет и усложняет трюки, выполняя их с блеском, очаровывая и зрителя, и героиню новеллы.

Режиссер Андрей Николаев точно решил ритмическое построение представления. Оно набирает силу от номера к номеру. Почти в каждом есть юмористическая окраска. Это и «Музыкальное недоразумение» в исполнении Елены Амвросьевой (номер стал классикой цирка), и акробаты с бочками (Лариса и Виктор Сунгуровы), и выступление юной дрессировщицы собачек Марины Лапиной, работающей в цирке уже пятнадцать лет. Впервые она вышла на мажор пять лет.

К сожалению, роли коварной искусительницы (Нина Берестова) и дамы из вигвама (Ольга Канищева) не получились. Они выглядят вставными по драматургии и довольно невыразительными по исполнению.

Можно было бы сказать много добрых слов про клоуна Андришу. Это интеллигентный клоун, озорной человек без возраста. Он входит во многие номера, отлично общается с залом и становится хозяином представления, его центром, основой.

Все вроде бы просто в представлении, даже слишком скромно по оформлению, и выступления артистов подаются как бы незаметно, ровно. Никаких тайн и широковещательных объявлений, а между тем, цирковое действие смотрится с нарастающим интересом.

И все иначе в цирке на Ленинских горах. Многообещающее название — «Открой свои тайны, арена!» с долгой, тщательной, я бы сказал, помпезной «подачей» каждого номера перед тем, как его увидит зритель. Много шума в начале. Именно шума, ибо по сценарию несколько студентов — исследователей должны узнать тайны цирка, чтобы рассказать о них зрителям. У исследователей есть по сценарию шеф и ученый секретарь. Есть, как сказано в программке, ведущий праздника и участники циркового праздника. Но все эти заявленные вначале сюжетные линии никакого дальнейшего развития не получили. Исследователи побегали, пошумели и о них создатели спектакля словно бы забыли.

А праздник, к сожалению, не состоялся. Мы увидели средний номер жонглера на лошади Сергея Митрохина: потерявший свой прежний блеск акробатический ансамбль «Карнавал», в прошлом ансамбль буквально восхищал публику, а сейчас даже аплодисменты к нему записаны на фонограмму!

Мне думается, что основной просчет представления — в сценарии А. Братова и в подборе номеров. Так, выступление канатоходцев с медведями — руководитель Михаил Иванов — при наличии хороших трюков проигрывает оттого, что его руководитель выступает практически в роли наблюдателя, расклавивающегося в ожидании аплодисментов. А впечатление от выступления Виктории Канагиды «Оригинальный баланс на мачте», или того же Сергея Митрохина «Жонглер на лошади»,

портят ассистенты, отвлекающие на себя внимание зрителей.

Ассистент в цирке — целая проблема. Действительно, в ряде номеров без помощников артистам не обойтись. Но при этом важно, чтобы у каждого ассистента была своя линия поведения, своя манера. Нужно научиться быть необходимым и вместе с тем незаметным.

Правда, есть в программе цирка на Ленинских горах один просто уникальный номер — «Турнисты в воздухе» под руководством Евгения Ескина: бешеный темп, великолепные трюки, точно разработанная линия общения партнеров между собой, органичное введение роли комика в действие. Смотришь на их выступление и думаешь: можно же, оказывается, создать в традиционном, казалось бы, жанре блестящий номер. Здесь цирк удивляет, восхищает и радует, как порадовал и аттракцион молодых артистов Любви и Бориса Федотовых с экзотическими животными, как покорила мягкостью и умением общаться со зрительным залом художник-монументалист Илья Зарипов, создавший за секунды дружеские шаржи, выбирая в качестве моделей колоритных зрителей из публики.

В паузах выходил талантливый Евгений Майхровский — клоун Май. Он показывал нам уже известные репризы, но разыгрывал их с легкостью, блеском и такой непосредственностью, что казалось, будто мы видим их впервые. Мастерство клоуна Мая растет. Оно стало отточнее и лиричнее. И подумалось: откажись создатели спектакля от насильственной драматургии, создай обычное дивертисментное представление — программа от этого только бы выиграла.

Я сознательно не разбираю иллюзионный аттракцион «Человек-невидимка» под руководством Отара Ратиани, ибо в прошлом об этом аттракционе много писали, а сейчас артист передает его своей дочери — Людмиле Ратиани, и говорить пока о ее работе, наверное, преждевременно — нужно дать ей время войти в эту роль, найти свое лицо и манеру.

Итак, две программы. Два разных подхода к созданию циркового представления. В свое время, когда только открылся цирк на Ленинских горах, было высказано немало надежд, что именно там, в помещении, имеющем три сменных манежа и один постоянный, репетиционный, оснащенный наисовременнейшей аппаратурой по созданию световых и звуковых эффектов, будут поставлены принципиально новые спектакли. К сожалению, все эти богатые возможности используются пока незначительно. А ведь именно здесь, в главном цирке, и должны были бы специально создаваться программы действительно уникальные, поразительные по своему воздействию и художественному звучанию, как, например, Олимпийская программа, которая была создана три года назад.

Заканчивается сезон в стационарных цирках и продолжается в передвижных. Раскинули шатры цирки — шапито в ЦПК и О имени Горького и в Измайлове. Идет программа цирка на сцене Выставки достижений народного хозяйства. Но это уже предмет для следующего разговора.

Вл. ЛИНОВ.

6 ИЮНЬ 1981

МОСКОВСКАЯ ПРАВА